ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ КНИЖНАЯ ПАЛАТА при Государственной Публичной БИБЛИОТЕКЕ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь

Дальне-Восточный ПУТЬ

Общественно-политическая и литературная газета — орган Дальбюро ЦК РКП.

Подписная плата:

В г. Чите с дост. на дом 6 руб. мелк. сер. в м-ц
В другие гор. с пересылкой 7 . . . . .
В пределу отчужд. и загран. 5 . золотом . .

Плата за об'явления:

Впереди текста — 40 к. мелк. сер. за стр. петита,
Позади . — 20 к. . . . . .
Как об'явления — 15 к. . . . . .
Из полосы отчуждения и за границы—те же цены в золотой валюте.

Цена отд. № 30 к. мелк. серебром.

Цена Читы—30 к. мелким серебром, в полосе отчуждения 30 коп. золотом.

Адрес редакции и конторы: Чита, Гассаж Второва. Телефон № 471.

Рукописи, присылаемые в редакцию, должны быть написаны на одной стороне листа, четко, ясно и по новой орфографии.

Сообщения и рукописи анонимные (без подписи автора и его адреса) уничтожаются без прочтения.

Принятые к печати мелкие заметки не возвращаются; рукописи размером свыше одного писчего листа хранятся до востребования автора в течение месяца.

Принятые к печати рукописи могут подлежать сокращению и поправкам, по усмотрению редакции и оплачиваются по принятым общим правилам.

№ 194. Чита. Среда, 26 июля 1922 г. № 194.

Секретарям сельских комъячеек Читинского уезда.

Уездком Губкома предлагает вам в срочном порядке прислать свои точные почтовые и телеграфные адреса.

Завуездкомом Губкома *Л. Гробер.*

---

26 июля 1922 года в помещении Рабочего клуба Райпрофсовета в 7 час. вечера состоится **общее городское собрание РКП.**

Повестка дня:

1. Япон-эвакуация и перспективы нового Дайрена,—докл. т. **Виленский.**
2. О работе ИНО,—докл. тов. **Малышев,** содоклад. тов. **Краснов.**

Горрайком РКП.

Партийная жизнь.

Из постановлений Забайкальской Областной Контрольной Комиссии РКП.

12-го июля 1921 г.

Дело *П. Зимина.* Нарушение конспекции.

Утвердить постановление Сретенского Укома от 5 июня 1922 г. о строгом выговоре с предупреждением П. Зимину, за пьянство и пьяное явление в рабочих местах.

Дело *Димова*—заявление о восстановлении в правах члена РКП.

Согласно решения ЦКК, решения комчистки пересмотру не подлежат.

Дело *Пономарева Ив. Сем.*—о восстановлении в правах члена РКП.

Согласно решения ЦКК, решения комчистки пересмотру не подлежат.

Дело *Сапунова Михаила*—не прохождение чистки.

Рассмотрев заявление, автобиографию и рекомендации т.т., ЗОКК постановила: утвердить тов. Сапунова действительным членом РКП с июня 1921 года.

Дело *Куликова Никифора*—восстановление в правах члена РКП.

Согласно решения ЦКК, решения комчистки пересмотру не подлежат.

Рассмотрев заявление, рекомендации т.т., ЗОКК постановила: утвердить действительным членом т. Пак. с 1920 года.

Дело *Лебедева Пв. Пв.*—непрохождение чистки.

Рассмотрев заявление и рекомендации т.т., ЗОКК постановила: утвердить т. П. Лебедева действительным членом РКП с октября 1920 г.

Дело *Молчановой*—об исключении из РКП Сретенским Укомом.

Рассмотрев изучивши по делу т. Молчановой, ЗОКК постановила: исключить ее за дискредитирование партии своим поведением вне-всегда.

Дело *Гордеева.* Заявление члена Делюской комячейки Гордеева о выходе из партии по болезни.

Считать выбывшим из РКП.

Заявление *Гордеева Якова* члена Усть-Делюской комячейки.

Считать выбывшим согласно личного заявления.

Дело *Селиванова Адриана*—заявление о выходе из РКП.

Считать выбывшим по заявлению.

Дело *Пузанова А. Л.*—непрохождение чистки.

Считать выбывшим по чистке.

Дело *Тышко П. И.*—о непрохождении чистки.

Рассмотрев заявление, автобиографию и рекомендации т.т., ЗОКК постановила: утвердить т. Тышко действительным членом РКП с 1920 г.

Дело *Комарь М. Ю.*—заявление о восстановлении пересмотру не подлежат.

Согласно решения ЦКК, постановления комчистки пересмотру не подлежат.

Евстафьева Николая—заявление о восстановлении в правах члена РКП.

Согласно решения ЦКК, постановления комчистки пересмотру не подлежат.

Дело *Асеичинской комячейки* о выходе из РКП.

Считать выбывшими по собственному заявлению членов Сл. комячейки:

1) Архипов Василий, 2) Литвинова Иосиф, 3) Куренов Андрей, 4) Мерельцев Александр, 5) Третьяков И. З., 6) Третьяков Терентий, 7) Третьяков Андрей, 8) Марков Аристарх, 9) Боломолов, 10) Ишунов П. И., 11) Аксенов В. И.

Малыковская комячейка об исключении из РКП *Шемелина.*

Рассмотрев заявление комячейки Малыковской, ЗОКК постановила: исключить из РКП тов. Шемелина.

Тоже заявление *Шемелина Антона Софроновича* за нарушение партдисциплины.

Считать исключенным из рядов РКП.

Дело тов. *Толмачева*—Аэ-ачинской комячейки—непосещение партсобраний и отказ платить членские взносы.

ЗОКК постановила: подтвердить постановление Укома РКП об исключении т. Толмачева из РКП.

24-го июня.

Дело *Федченко Антонины* о восстановлении ее членом РКП

Рассмотрев заявление Федченко и находя его не убедительным и не устранявшим оснований к пересмотру дела, суд по официальным отзывам о ее службе, ЗОКК оставляет свое постановление от 4 апреля 1922 г. в силе.

Дело *Такарина*—непрохождение чистки.

Рассмотрев заявление, рекомендации и автобиографию, ЗОКК постановила утвердить его действительным членом РКП с 1917 года.

Дело *Милкина Копрачая Грш.* О незаконном исключении его из РКП.

Согласно разъяснения ЦКК, решения комчистки пересмотру не подлежат.

Чита, 26 июля.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕАКЦИЯ.

Мировое рабочее движение переживает острый кризис. Целый ряд забастовок в Европе и Америке кончились или протекают неблагоприятно для рабочих. Предприниматели, пользуясь сознавшейся, в связи с экономическим кризисом, безработицей, повсеместно урезывают заработную плату, удлиняют рабочий день и ведут борьбу против принципа профессионального объединения, как такового. Даже старый консервативный вождь Американской федерации труда, Гомперс, тот самый, который вместе с мировой буржуазией травит Советскую Россию, агитируя против признания ее „великими державами"—даже он вынужден призывать рабочих к настойчивой борьбе с бессовестными работодателями, враждебно к рабочим настроенным конгрессом, сенатом и Высшим Судом. Америка—не исключение. В Англии классовая борьба не менее остра. Здесь имеется около 4-х миллионов безработных и предприниматели пользуются этим обстоятельством для похода против профсоюзов.

Что хуже всего—это несомненно наблюдающаяся расстерянность среди рабочих Европы и Америки. Ужасные экономические условия парализуют сопротивляемость рабочих. Но это не все. Господствует идейный разброд, померкли перспективы пролетарского движения. В 1919 году отдельные отряды рабочих в отдельных странах Европы подходили к вопросам дня с масштабом отрицания буржуазного строя. Всем памятна борьба английских углекопов за национализацию угольных копей, стихийный захват фабрик и заводов в Италии и восстание коммунистов в Германии (Рурский бассейн). Теперь рабочие выдерживают напор на самое существование профсоюзов, выдерживают разорженные и обессиленные. Политическая борьба не подкрепляет экономической борьбы рабочих. Более того, в то время, как на экономической арене рабочие сдают позицию за позицией, почти сопутствование лидеры рабочих из 2-го и 2½ Интернационала продолжают старую тактику явного и неявного сотрудничества с буржуазией, тем самым ослабляя силу сопротивляемости рабочих.

Неудача 1919 года оставила в европейском пролетариате следы усталости и разочарования. Социалисты обвиняют в этом коммунистов. Но на деле они сами своей трусливой политикой ответственны за поражение рабочих. Боясь коммунистов, социалисты не только не поддержали в 1919 году кампании за национализацию важнейших отраслей промышленности, но частью стояли в стороне, частью активно препятствовали движению. Отказавшись дальше от борьбы против версальского договора, социалисты усугубили повбенный экономический кризис и тем самым подготовили почву для похода предпринимателей против рабочих организаций. И, наконец, срывом единого рабочего фронта социалисты выдали с головой рабочих. Общий смысл социалистической тактики сводился и сводится к затуманиванию классовой четкости стоящих перед рабочими вопросов, к борьбе со всяким пересмотром основ рабочей тактики, как в экономической, так и политической областях.

Ныне рабочие Европы переживают не только экономический, но и идеологический кризис. Все их внимание поглощают вопросы самозащиты против предпринимателей, а между тем лидерствующие верхушки продолжают кормить массы антикоммунистической пропагандой и вести в парламенте старую тактику вилять и я.

Доказано, что походу предпринимателей против рабочих соответствует и смыканье рядов в среде социалистов. Но смыкаются социалисты не против капиталистов, а против коммунистов. Социалисты из 2½ Интернационала начинают сближаться с социалистами из 2-го Интернационала. В Германии независимые объединяются с шейдеманновцами, а в Англии отдельные течения в независимой рабочей партии работают дружно против допущения коммунистов в партию.

Повторяется старая история. Как только под влиянием известных условий, революционная волна начинает падать и соответственно с этим падает влияние коммунизма среди рабочих, начинается реакция не только со стороны капиталистов, но и со стороны социалистов.

Последние начинают сплачиваться и сплоченным блоком подаются напрево к 2-му Интернационалу.

В европейском рабочем движении побеждает Вандервельде, которому сдают свои позиции Каутский и другие герои из 2½ Интернационала.

Однако, „победа" эта имеет и свою оборотную сторону. Она научает рабочих понимать, что „левая" и „правая"—стороны одной и той же медали, своеобразной медали, порожденной капитализмом и рабочим не нужной.

Маленькая неточность.

"Уголовный розыск открыл кражу, а Сибпечторг доказал, что у него из склада похищена не только белка, но песцы и горностаи (Сибпечторг заявил милиции о похищении только беличьих шкурок)". *(Из газет).*

— «Товарищ милиционер, не находили-ли вы где-либо моих очков?».

Святая невинность.

Заявив о своей не любви к „фокусничеству" в политике, заявив об этом со слезой и вздохами, газета «Дело» немедленно же, в той же самой проникнутой гражданской скорбью статье, само проделывает некое весьма ловкое фокусничество, такое ловкое, что, того и гляди, соблазнит пожалуй кое-кого из политических детей младшего возраста.

Мягко упрекнув нас за напишиную, но ее мнению, торопливость с разоблачением Гордеева, виновность которого еще деская, не доказана, «Дело» круто—на все 180 градусов—поворачивает фронт и начинает поносить нас.

Виноватыми во всем оказываемся мы и наша «неустойчивая (?), дурная, фокусническая» политика. Вместо этой скверной политики, «Дело» рекомендует нам другую—«простую, понятную, честную, и *мирную*». И тут же поясняет свое странное умолчание о гордеевских делах: оно молчало, видите-ли, потому, что молчание было «сильнее крика тоски и печали» (не правда-ли, как трогательно!).

Святая невинность! Умилительная простота душевная!

Мы никогда не сомневались, что люди, для которых идеалом порядочности является «коммерческая честность» и «деловая привычка иметь (м. б., „держать") слово»,—в чем-в чем, а в умении лицемерить и фарисействовать кого угодно за пояс заткнут. На то, ведь, они и «делювые», на то, ведь, они и коммерсанты.

Что они хотят политики «простой и понятной»—это мы знаем, как знаем и то, *что именно* на их языке эти слова обозначают. Знаем мы и их представление о честности. Поэтому обсуждать этот вопрос мы не ставим,—все равно, ни мы, ни они от своих принципиальных точек зрения не откажемся.

Иное дело—вздохи о «мирной политике»...

Само собой разумеется, что восторжествуй в ДВР идеал г.г. из «Дела» и осуществись здесь их „примота", их „честность" и прочее, политика республики стала бы рано или поздно.... весьма мирной. Гордеев не стал бы шататься по Яблоновому Хребту, и не жег бы станций, а г.г. «дельцы» чувствовали бы себя прекрасно, полиция охраняла бы их покой, а мы, в лучшем случае, гнили бы спокойно в каторжных тюрьмах, а в худшем—безмолвно украшали бы собой придорожные висельницы. На некоторое время жаждущие спокойствия были бы удовлетворены.

Но до тех пор, пока мы всетаки не хотим предоставлять собирательному Гордееву всего ему желательного, пока мы всетаки держимся на наших позициях,—до тех пор Гордеев ли, Шильников ли, или еще кто-нибудь из их рода-племени будет делать то, что они делают теперь:

— заниматься бандитизмом, дубьем, рублем, словом, или еще каким-нибудь способом нарушать мир и всячески вставлять нам палки в колеса.

Доказывать это не приходится,—за нас доказывают факты, столь многочисленные, что право же, г.г. из «Дела», наивно вам делать большие глаза и требовать от нас искусства играть в судебно-джентельменские прятки.

„Полуживые студенты".

Московская „Правда" о провинциальной печати.

Без особой грусти, без особого желания найти корень зла, с усмешкой и генеральской снисходительностью констатировал один из сотрудников «Правды» следующее:

— Вся провинциальная пресса, вся—от Алтая до Дуная, от Амура до Днепра—ровнехонько ничего не стоит. Вся, без малейшего исключения. Будь бы еще в ее распоряжении бумага потюльше—хоть на цыгарки бы пригодилась. Но бумага плоха—не годится газета и на цыгарки (московская «Правда» №142 от 29 июня, за подписью „Размышляющий").

Написал он это, усмехнулся и успокоился. Свое дело сделал! А мы, провинциалы, прочли и подумали:

— То, что какому-то там московскому товарищу не нравится провинциальная пресса, вполне естественно; естественно и то, что ему захотелось изложить свое мнение в «Правде»,—не слишком, правда, литературно, не очень-то остроумно, но зато все таки с *желанием* быть литературным и колюче-остроумным. Собой, вероятно, он доволен.

Но вот, что совершенно непонятно: зачем редакция «Правды» эту статью поместила? Зачем центральный орган партии, которому, казалось бы, не может быть безразлично, читаются ли в провинции партийные газеты или нет, печатает статью не о том, *что* является причиной увядания уездно-губернской прессы, а о том лишь, что столице, видите ли, мы провинциалы смешны? Откуда это генеральское похохатывание, этот снисходительно-пренебрежительный баритон столичного барина?

Допустим, что мы все и впрямь никудышники. Пусть так! Но уже кому-кому, а «Правде»-то следовало бы задаться вопросом, откуда эта никудышность. Уж коли снисходить, так уж до конца.

Революция — война. А война знает и наступления и отступления. Наступление радует и бодрит и создает в рядах борцов тот дух, когда шила в мешке не утаишь.

Мы тоже хотим простоты, понятности, честности и мира, *но* нам мира не дают Гордеев и еже с ним. А раз нет мира, раз вооружённая борьба, то приходится думать в первую очередь о борьбе, а не о тщательном выполнении всех условностей и формальностей (если только вообще допустить, что мы их действительно нарушили).

Дело надо делать, а не разыгрывать комедии. Виновность Гордеева ясна и доказана, и мы не намерены делать вид, будто мы ничего не знаем, не ведаем. Это было бы чересчур уж глупо.

Гордеев виновен. Но «Дело» не видит, кто нарушает мир. Оно не хочет видеть, не хочет потому, что ему это невыгодно.

Душой вы с ним—с Гордеевым—г.г. „дельцы", вы с ним, и в вас говорит тот же инстинкт класса. Вы с ним, хотя, быть может, вы и искренно воображаете, будто между вами есть какая-то разница. Если и есть она, то разве только в том, что он смел и дерзок и уже волей или неволей действует теперь на чистоту, а вы и хотели бы, да не смеете.

Вот и все.

Войтыкевич.

ЖИВАЯ РАБОТА И НОРМАЛЬНАЯ ОТЧЕТНОСТЬ.

(В порядке обсуждения).

Объемистая статья тов. Карпухина «Красивая отчетность или живая работа», помещенная в № 185 «Д.-В. Пути», как по своему содержанию, так и по форме, мне представляется довольно странной. Попытаемся это сейчас доказать.

Прежде всего, мне совершенно непонятно противопоставление «красивой» отчетности живой работе. Кто заменял одно другим? Какая организация, какой отдел или подотдел? Я имею очень близкое отношение к самой отчетности (составляю сам и побуждаю к этому других) и никогда не видел и не слышал требования «красивой» отчетности.

Наоборот, все существующие циркуляры и распоряжения об инфотчетности доказывают требование со стороны высших парторганов не «красивой», а действительной, нормальной отчетности, такой, в которой бы отражалась проделанная за отчетное время данной организацией работа.

Тов. Карпухин, хотя и заявляет, что «в постановке инфзрмации» имеет «приличный опыт», но очевидно этот опыт после его перехода из Акши в Петровск, не был им использован. Иначе он не выдумывал бы какого то особого рода „красивую" инфотчетность, а составлял бы нормальную, такую как в Акше.

Тов. Карпухина интересует вопрос: „что высшим органам и их подотделам необходимее—изощренная задания центра исполняются сознательно, с инициативой и бодро. Дисциплина в эти бодрые времена создается как бы стихийно—без указующей и карающей палки верхов.

Отступление—дело другое: некоторое замешательство неизбежно, уныние естественно. А для поддержания дисциплины палка верховода бывает по этим временам ох как нужна.

А там, где есть палка, там должен быть и фельдфебель, а где есть фельдфебель, там есть и искушение перевыявить фельдфебельство. А как отзывается фельдфебельство, да еще перезыбточное, на подлежащих воздействию, об этом говорить, пожалуй, и незачем, ибо это, т. „Размышляющий", должно быть ясно и вам, жителю столицы. Если не по собственному опыту, то по здравому смыслу.

Ведь, еще на 8-ом съезде РКП т. Сосновский сказал, что все провинциальные редакции возглавляются партийными заморышами—«полуживыми студентами» и вообще «митюхами шешнадцатой роты», народом хлипким, к бунту отнюдь не склонным, законопослушным до тошноты.

А такой митюха всегда был, есть и будет для фельдфебелей всех рангов и оттенков самым удобным объектом для всяческих воздействий, благожелательных и иных.

Ибо он тих, кроток, долготерпелив и безгласен, как неодушевленный предмет.

А безгласность с гласностью, товарищи, примирить никак нельзя. Ведь, между ними, как говорится—„две большие разницы".

Ну, значит, нечего и требовать, чтобы лошадь мычала по-коровьему, а провинциальный «митюха» и «партийный заморыш» проявлял бы жизнеспособность.

Дайте ему для начала отдышаться. Быть может, они и выправятся.

К. Харнекий.

ли отчетность, или же живая работа в партийных и беспартийных массах?"

Вопрос странный потому, что впервых никто „изощренной" отчетности не требует и во-вторых еще никому в голову не пришло противопоставлять отчетность органической работе партии. Без работы не будет инфотчетности, но и без последней немыслима правильная работа.

Только два выхода видит тов. Карпухин: „проводить работу казенным порядком, делать сухие казенные доклады на собраниях, партдня" и т. д., или же—вести «живую работу» внутри организации по спайке ее членов, живую работу среди беспартийных масс", и т. д.

У нас есть еще третий выход—это осуществлять стоящие перед партией основные задачи (в первую голову работа среди беспартийных масс) путем выполнения всех постановлений и руководящих указаний высших парторганов. Причем, руководящие указания мыслимы только при условии своевременной присылки в центр инфотчетности, отражающей действительно проделанную работу.

Против этого третьяго пути (выхода) ни откуда возражений нет и быть не может.

Тов. Карпухин стоит за второй способ, который по его утверждению „лишит возможности следить за выполнением изощренных форм отчетности, лишит возможности быстро отвечать на обильные запросы (подчас нелепые), поступающие на места по почте и телеграфу". И так, всякая инфотчетность и переписка с высшими парторганами тов. Карпухиным прекращается, она, по его мнению, излишня. И что больше всего должно насудивить—это оправдание подобного поступка интересами революции, интересами партии.

Поставив далее „успешную" работу П.-Заводского района в зависимость от прекращения всякой информации и наоборот „слабую" работу Хилка от того, что „в каждой газете пестрела информация Хилокского Райкома", тов. Карпухин само довольно вопрошает: „Так чем же лучше заниматься — составлением сводок с потолка, или живой работой?"

К кому вы обращаетесь с этим вопросом, тов. Карпухин—к себе? Подумали-ли вы над тем, что составлением сводок с потолка в нашей организации намеренно никто не занимается, и я уверен, что ни у кого не возникнет чудовищной мысли предпочесть подобные сводки „живой работе".

Дальше тов. Карпухин запутался совсем. Говоря о несуществующей „чрезмерной формалистике", „изощренной отчетности", он находит их виновниками возможной бюрократичности „среднего работника-массовика" и даже—о, ужас!—„оторванности партии от рабочего класса".

И эти странные слова и угрозы... не более как только служат ненужным украшением совершенно простой и ясной мысли: «никакой отчетности не нужно».

И в заключение, тов. Карпухин предлагает на „это". «обратить внимание центру, а работникам средняк крепко над этим задуматься».

Мне думается, что обращение внимания «центра» должно выразиться прежде всего в категорическом указании низшим парторганизациям о своевременной присылке инфотчетности, особенно после высказанных тов. Карпухиным «соображений». Вместе с тем, нужно еще и еще раз подчеркнуть необходимость инфотчетности, только отражающей проделанную работу. Такая отчетность позволяет осуществлять руководство, переносить на другие организации лучшие формы и методы работы, предостерегать от ошибок.

Одним словом, необходима на ряду с „живой работой" нормальная отчетность, в таком виде, как она принята Всероссийским Совещанием Секретарей Губкомов и утверждена Ц.К.

Отрицание же отчетности является не более как стремлением, основанным на неправильном представлении о партийной работе.

Як. Раевский.

P. S. Статья эта была уже написана, когда к нам в руки попал только что полученный от ЦК циркуляр. В нем устанавливается три обязательных формы отчетности, срок присылки и весьма категорическое предупреждение:

„VII. ЦК предупреждает, что уклонение от присылки писем и отчетов будет рассматриваться, как нарушение партдисциплины, и будет принужден привлекать к партийной ответственности секретарей соответствующих Комитетов и Бюро, персонально ответственных за своевременную информацию".

Этого будет вполне достаточно, чтобы прекратить всякие попытки уклониться от выполнения нужных обязанностей, хотя бы это уклонение и было прикрыто фразами.

Як. Р.

От редакции. Печатая настоящую статью заведывающего инфподотделом ДВюро, мы должны констатировать, что автор приписал тов. Карпухину такие злокозненные намерения и „уклонения", которых из его объяснения вывести было нельзя. Некоторые угловатости объяснялись тов. Карпухина были вызваны угловатостями „первопричины", „критических" замечаний Транса подотдела ДВюро,—и нами, в примечании от редакции, там же обезврежены.

ЖИЗНЬ РЕСПУБЛИКИ.

Сокращение штатов.

СРЕТЕНСК, 22. (Дальта). На железной дороге приступлено к сокращению штатов.

Ранняя уборка хлеба.

СРЕТЕНСК, 22. (Дальта). В некоторых районах Сретенского у. частично на почве голодовки, наблюдается преждевременная уборка ячменя.

В Баргузинском у.

ВЕРХНЕУДИНСК, 22. (Дальта). По докладу председателя Баргузинского уездного управления на заседании Облуправления разрешение земельного вопроса признано нетерпящим отлагательств, для чего постановлено ходатайствовать перед правительством о продлении работ земельной комиссии. Из цифровых данных видно, что русское население в уезде в составе 14.844 хозяйств имеет земли для обработки всего лишь около 9000 дес., тогда как буратское владеет около 240.000 дес., из коих пятая часть вполне пригодна к обработке.

Вознаграждение за увечье.

ВЕРХНЕУДИНСК, 22. (Дальта). Подрайпрофсовет постановил ходатайствовать перед минтрудом об издании правил о предварительном обеспечении увечных, с предоставлением права отделам труда налагать запрещение на имущество предприятий, вперед до оставления суда о вознаграждении за увечье.

Выборы по республике.

В Благовещенском районе.

БЛАГОВЕЩЕНСК, 22. (Дальта). Результаты выборов по Амурской обл. все еще не выяснены. Облкомиссия мотивирует задержку обширностью границ избирательного района. Комиссия полагает, что к 30 июля результаты будут выяснены.

В Свободненском районе.

СВОБОДНЫЙ, 22. (Дальта). Районная комиссия по выборам произвела окончательный подсчет голосов. Результаты голосования следующие: всего принимало участие в голосовании 20.286 чел.; по спискам голосов распределяются: за № 1—598, № 2—10.233, № 3—1.366, № 4—3.750, № 5—7.543, № 6—401, № 7—635, № 8—1.76[illegible], № 9—574, № 10—2[illegible], № 11—[illegible].

ЭВАКУАЦИЯ И ПЕРЕГОВОРЫ.

Япония, по словам „Циюгай Сиогио", никаких уступок, кроме сделанных в Дайрене, не сделает.—„Теряют надежду" на возобновление переговоров.—Пифия в лице подполковника японского генштаба.—Мининдел Японии „сомневается в искренности Читы".

Скептицизм «Циюгай Сиогио».

ТОКИО, 21. (Дальта). „Циюгай Сиогио" говорит, что почти нет надежды на возобновление японо-читинской конференции. Япония никаких уступок, кроме сделанных в Дайрене, не сделает.

Гадатель будущего.

ТОКИО, 21. (Дальта). Подполковник генерального штаба Насаока, командированный для изучения положения в Приморье, возвратившись в Японию, сказал сотруднику „Осака Майнницы", что в случае эвакуации японских войск между Читинским и меркуловскими правительствами произойдет вооруженное столкновение из за грузов К.-В. ж. д., которая станет ареной военных действий. В результате произойдет большевизация части Сибири.

Опять „неискренность".

ТОКИО. 21. (Дальта). „Хоци" пишет, что ответ Читы от 18 июля заставляет мининдел сомневаться в ее искренности. Если подписание договора станет невозможным, то переговоры о месте и времени конференции будут прерваны.

Вопрос и ответ.

ХАРБИН, 24. (Дальта). На-днях в с. Речище, японский разъезд во главе с офицером вел беседу с крестьянами об эвакуации.

„Известно ли вам, что мы уезжаем из Приморской области?"—обратился офицер к крестьянам.

Крестьяне отнеслись с недоверием к японскому офицеру и отказались вступить с ним в какие-либо переговоры, указав, что по вопросу об эвакуации надо обратиться к правительству ДВР.

Каваками об эвакуации.

ХАРБИН, 24. (Дальта). В беседе с сотрудником «Дальта» остановившийся в Харбине проездом в Читу и Москву видный японский журналист Каваками, поделился своими соображениями по вопросу эвакуации и о предстоящих русско-японских переговорах, а также о тех взаимоотношениях, которые, по его мнению, должны быть установлены между Японией и Россией.

Причины внутреннего характера.

Постановление Японского правительства об эвакуации войск из Приморья,—по заявлению Каваками,—вызвано, главным образом, причинами внутреннего характера. Интервенция с самого начала была ошибочной, принесла массу вреда, и привела к целому ряду ошибок. Для Японии она оказалась опасной и убыточной. Требуя огромных затрат, она ничего не дала взамен. Японцы давно уже собирались ликвидировать ее, но для этого нужно было найти какой-нибудь основательный повод и оправдание.

Повод и оправдание.

Таким поводом явилась смена кабинета. Новый кабинет не несет ответственности за деятельность прежних кабинетов, поэтому ему было легко стать на путь новой политики по отношению к России. Это момент формальный. По существу же постановление об эвакуации встретило единодушное сочувствие японского народа, который в массе своей всегда относился к интервенции резко отрицательно.

Возможность провокации.

На вопрос корреспондента, в какой мере верны распускаемые некоторыми представителями японского экспедиционного командования слухи об отмене постановления об эвакуации и не следует-ли ожидать каких-либо провокационных выступлений, чтобы искусственно создать новый повод к интервенции,—Каваками ответил:

«Конечно, имеются некоторые группы, непосредственно заинтересованные в том, чтобы интервенция продолжалась: они распространяют слухи, идущие в разрез с политикой Японского правительства. С другой стороны, возможны провокационные выступления со стороны этих групп или русских реакционных группировок, которые знают, что после ухода Японских войск они удержаться у власти не смогут. Но это серьезного значения не имеет.

Решение об эвакуации твердо.

Решение японского правительства об эвакуации—твердо и отменено не будет. Кроме того, японская военная партия в этом вопросе поддерживает мининдел. Это происходит от того, что солдаты экспедиционной армии, вследствие продолжительного безделия, разлагаются и деморализируются: дисциплина в войсках падает; поэтому их необходимо отправить по домам

Желание немедленно начать перего воры.

Японское правительство,—заявил далее Каваками,—сильно заинтересовано в достижении соглашения с Россией и желало-бы немедленно приступить к переговорам. Одним из наиболее трудных вопросов в этих переговорах будет, вероятно, вопрос о Николаевских событиях. Не входя в оценку вопроса об ответственности за Николаевское дело, необходимо иметь в виду, что этот вопрос должен быть разрешен в целях установления дружественных взаимоотношений между двумя странами, в тоже время дать Японскому правительству возможность «спасти свое лицо» в глазах народа.

Эвакуация состоится.

Но независимо от того, будет ли достигнуто соглашение или не будет, Японское правительство проведет в жизнь свое постановление об эвакуации Приморья и Николаевска на Амуре».

Маленький фельетон.

Сиамское благополучие.

«В одной из лондонских газет появилась статья восхваляющая Сиамского короля, который поднял в Сиаме уровень нравственности, является большим демократом и покровительствует спорту. Другая газета списывает Сиамский матеж.»
(Из газет).

В Сиаме—и сушь и жара,
Но сколько жара не старайся,
Сиам—это, собственно, рай,
Сиам—это, собственно, рай сам.
Приедешь и видишь—в Сиаме
На все королевский регламент:
Какому молиться богу
И как приносить налоги;
Мужчины сплошь в панталонах
И нет таких, чтоб—без „оных",
И, в меру подкрасив губки,
Их жены гуляют в юбках.
В Сиаме—безводна река,
А жители цвета бурого,—
Зато, королевский указ
Улучшил нравственный уровень:
Чтоб портить совсем перестали
У женщин внебрачно талии,
Жених не видит невесты,
Зане находится в бесте.
В Сиаме—девицы в ответе,
Коль будут внебрачные дети.
В Сиаме король—демократ
И ровен с народом всегда,
Король—демократ стократ,
Не царь, а сплошной Либердан!..
Приедешь и видишь: в Сиаме
Парламент, парламент, парламент...
Весьма либеральны основы:
Черновы, Черновы, Черновы...
Король—покровитель спорта
И держится кротко и гордо.

И все же, в сиамском раю
Едва не случился пожар,
Лишь первую искру свою
Бросил огонь мятежа.

Кумач.

В ЯПОНИИ.

Обсуждение рабочего вопроса.

ТОКИО, 21. (Дальта). 19 июля состоялось первое заседание чрезвычайной комиссии тайного совета по рассмотрению интернационального рабочего трактата. На заседании присутствовали: президент и вице-президент совета, премьер, мининдел и министр земледелия и торговли. Среди членов комиссии обнаружились разногласия. Некоторые члены того мнения, что трактат не должен быт ратифицирован, как международный договор, но подчинен внутреннему законодательству, рассмотрение которого еще не закончено.

Закрытие японских почт в Китае.

ТОКИО, 21. (Дальта). Кабинет постановил закрыть японскую почту в 17 городах Китая, кроме Маньчжурии.

Беседа с премьером Като.

ТОКИО, 21. (Дальта). В интервью с представителями печати премьер Като сказал:

„Охотно признаю важное значение всеобщего избирательного права. Вопрос лишь в методах и времени применения его, на счет чего существуют разногласия даже среди его сторонников. Бюро законодательства, изучающее этот вопрос, представило свой проект, который предусматривает образование особой смешанной комиссии из представителей правительства и компетентных лиц для выработки предварительного материала по этому вопросу".

Велемир Хлебников.

„28 июня в Крестцах (бл. Петрограда) скончался поэт Велемир Хлебников, который последнее время был разбит параличем. Развившаяся быстро гангрена привела к смертельному исходу. До самой смерти Хлебников работал над книгой «Доски Судьбы». (Газ. „Петроградская Правда", 4 июля).

По происхождению из Астрахани. Студент Питерского университета. Математик. У него же в „Сетях русалки пели, держа в руках" учебник Сахарова. Алхимия слова... Слово он чувствовал как никто, процесс рождения слова—объективирующего ясно и сочно то, что за минуту еще бесплотно и слепо ворошилось под половинцами человеческой мысли.

Первый родоначальный футуризм. Завтрашник. Будетлянин, как он сам называл футуристов. Бегун из страны штампованной обывательщины в «Гилею»—страну древних «скифов», где так вольно и певуче говорится новорожденными словами, теплыми и мясными вместо оловянных блях наших разговоров, реплик, газетных хроник и передовиц.

К истокам языка ушел он, сочетав оригинальнейшее чутье лингвиста с неугасимой работой поэта-словопроизводителя и словосеятеля.

Отыскать за официальным корнем нашего обиходного слова его прародителя—пра-корень, найти основные звучания, выражающие основные движения человеческой психики, которые видоизменяясь создают хаотические россыпи слов нашего языка—уловить *организационный принцип*, по которому видоизменяются, превращаются слова—было его манией за все время его работы.

«Бык» и «бок»—это слова одного корня,—говорил он. Но бык это то, чем ударяют (активное орудие): бок—то, во что бьют (воспринимающая среда). И развивая это положение, он клал начало своей гипотезе внутрикорневого склонения. Каждый звук речи в отдельности имел для него глубокую психологическую окраску, чувство которой надо восстановить и в обиходе. Ведь, в те времена, когда язык только рождался, он был прост, немногозвучен, и в первоначальные сцепления звуков вкладывались человеком первоначальные общие чувствования и представления.

Хлебников был, как никто, зорок к той «одежде» слова, как живого действующего организма, которая создается приставками, суффиксами и др. *приложениями*. Он умел делать затерявший корень снова текущим, как ручьевая вода, и под его пером росли слова, родные по корню—то жестокие, то нежные, то широкие, то отточенные, злые или радостные. Он пишет свое «Заклинание Смехом», весь сюжет и все движение которого заключалось именно в движении возможных оттенков и значений, несомых одним и тем же речением:

О, засмейтесь смехачи!
О, рассмейтесь смехачи!
Что смеются смехами
Что смеянствуют смеяльно.
О, рассмейтесь рассмеяльно.
О, рассмешищ рассмеяльных
смех надсмейных смехачей!
О, усмешищ надсмеяльных смех
усмейных смехачей!
Смейево, смейево
Усмей, осмей
Смешищ, смешики.
Смеюнчики, смеюнчики.
О, рассмейтесь смехачи!
О, засмейтесь смехачи!

И сквозь оголтелый свист и рев ломившейся на футуристические первомитинги московской и питерской публики, сквозь полет гнилых огурцов и апельсинов и замах кулака чьих-то графинами, посыпался четкий голос критика футуристов, критика недовершенно-прозаичного, о том, что это стихотворение—гениально, что в нем все—и новизна и смелость, и настеж распахнутые двери в новый поиск для русской поэзии. Этот критик был Корней Чуковский (1913 год). В этом стихотворении—весь Хлебников с его почти жертвенной любовью к слову в действительно гениальным проникновением в существо слова, как вещи, как живого организма, который надо уметь создать для того, чтобы слово на потребу людскую якшесь, ласкалось, царалалось, и выскрипывало в запавшем сознании четкие ходы.

Часто издевались, глядя в страницы Хлебникова. Да разве это стихи? Это же какие-то упражнения в подборе звуков, это же какие-то ничем между собою несвязанные словонанизывания!

Верно. Это и были упражнения,—больше того, каждая книга Хлебникова это открытая дверь в его словомастерскую, где все на виду: и инструменты, и станки, и остовы вещей, и готовые вещи, и стружки, и пробные склейки. Книги Хлебникова—это записные книжки, это записи, где рядом с куском стихотворения или записью построений на звук „р" значились и математические формулы и, быть может, даже счет за стирку белья. Парадно-книжного, отделанного и отделенного от автора, «сервированного в томик» для желающих „вкусить"—ни в одной книге Хлебникова не найдете.

Обнаженный прием, метод словоустройства—вот что характерно для Хлебникова, этого неустанного лаборанта слова. Подметил это у него и проработал в обстоятельном блестящем труде молодой ученый лингвист Якобсон в своей книге «Новейшая русская поэзия» (1921).

Бобзоби пелись губы
Взоими пелись взоры.
Пиээо пелись брови.
Лиээй пелся облик
Гаи-гаи-гзео пелась цепь.

Так звуками пишет Хлебников портрет дикого коня.

А сколько зоркости и удивительной предельной простоты скованных до максимальной экономии образов несет само поэтское чувствование, «солидатайство» Хлебникова!

Вот белохвост
Проносит рыбу.
Могуч и прост
Он сел на глыбу.
И веселым звоном ручьем льется его речь:
Взлететь в страну из серебра.
Стать звоном вестником добра...
У колодца расколоться
Так хотела бы вода,
Чтоб в болотце с осколотцей
Отразились повода...

Он всюду, где речь может достигнуть наивысшей звуковой выразительности,—в пляске, в легенде, в русалочьих кликах, в полевых кутерьмах.

Крылышкуя золотоносым
Тончайших жил,
Кузнечик в кузов пуза удожил
Прибрежных много трав в вер.
Пинь-пинь-пинь, тарарахнул
знизивер.

О лебедино! О озари!

Русалки поют,—а может быть, это язык воды переведен на человечий:

Ио ио цолк,
Ио ио цолк,
Пиц-пацо
. . . . . .
А вот плас:
Я смеярыша смехочеств
Смехистилено беру.
Нерасказанных хохочеств
Кинь злооку губирю.
Пусть хохочучь, пусть гоночичь—
Гои-гои гононей.
Словом дивным застрекочет
Над сердцами закичей.
Ты мотри, могри за горкой
Подымается луна.
У смешливого Егорки
Есть звенящие звена...

Хлебников родил русской поэзии выразительное и звучащее слово, он первый потребовал, чтобы к слову подходили с большим вниманием и по всеоружии знаний природы слова, не боясь нарушить чье-либо спокойствие хирургической работой над закостенелым словом. Отсюда, из его лаборатории пошла дружина русских словоработников—футуристов. И неустанным товарищем-соработником и другом-одобрителем был им Хлебников, этот крупнейший из зачинателей русского футуризма, выступившего в 1909—10 годах в сборниках: «Садок—Судей» и «Пощечина общественному вкусу».

Как предчувствует и чувствует Хлебников революцию? Ощущение разлада с собственнически-мещанским миром необычайно остро. Основная проблема его в области отношений личности и общества:—почему всякое дерзание, всякое духовное домогательство, всякая юность—гасятся в людях пыльным влиянием среды и возрраста? Да здравствует «правительство земного шара»,—совет юношин, вместо прежних советов старейшин, знаменованных собою будьт прошлого. Надо порвать с тем миром, где паслись массы «приобретателей» живут за счет исканий и реализованных усилий немногих «изобретателей". Это те самые приобретатели, которые в момент строительства немногими новых систем, форм и вещей гонят их, а затем возводят в сан святых и угодников, а сами приспосабливают созданное на пользу своей мещанской неподвижности.

Разве в этом противоположении изобретателей и приобретателей не чувствуется задачи перелавить психологию потребителя (приобретатель) в мироощущение производителя (изобретатель)?

Братская община неугасающих в поиске изобретателей—это та цель, во имя которой Хлебников в своих манифестах зовет от обеспечивающих собственника государственных форм к будущему безгосударственному человечеству.

„Матери, разбейте детей о камень, когда услышите слово—границы".

«Юноши, бегите в пещеры, когда услышите слово—война».

Земля собственников-дворян должна сменяться землею работников-творян.

Это шествуют Творяне,
Заменивши до на то,
Ладомира соборяне
С трудомиром на шесте. („Ладомир").

Никогда не угасала в поэте жгущаяся ненависть к людской самодовольной инертности. Он кричит в «Трубе Марсиан» (1916):

„Якобы ваше знамя—Пушкин и Лермонтов были вами некогда приконечены, как бешеные собаки за городом в поле. Лобачевский отсылался вами в приходские учителя"...

С ними ему, неугасимому изобретателю, было не по пути. Вот зачем он приветствовал революцию, как взрыв того пороха в дуле истории, который с невиданной скоростью понесет ядро человечества сквозь толщи времени туда:

СРЫВ ГААГИ.

С 20 июля, дня последнего заседания не-русской комиссии, конференция считается законченной.—Результаты последнего заседания—одобрение отчета экспертов своим правительствам, сохраняются в тайне.—Влиятельная голландская газета о заключении сепаратных договоров с Россией.—„победа" Франции развязывает руки всем другим государствам.—Нефтяная конференция.

Конец конференции.

МОСКВА, 23. (Дальта). „Бюро печати российской делегации" сообщает из Гааги от 20 июля, что конференция считается законченной

Последнее заседание.

20 июля состоялось последнее заседание не-русской комиссии, где был одобрен отчет экспертов своим правительствам. Отчет этот сохраняется в тайне.

Путь сепаратных переговоров.

Самая влиятельная газета в „Голландии" пишет:

„Суть резолюции не-русской комиссии заключается в том, что должен быть набран метод сепаратных переговоров России с отдельными странами и даже с отдельными лицами. Газета заявляет, что работа отдельных предпринимателей в России вполне согласуется с духом принятой резолюции.

В Гааге неудалось заключить формального договора, но вряд ли эта неудача должна быть неприятна для России. Естественным результатом позиции Англии в Гааге явится заключение договора с Россией. Франция считает себя „победительницей". но результатом этой «победы» явится облегчение другим государствам заключать договоры с Россией".

Статья эта прекрасно выражает подлинное настроение не-русских делегаций.

Развязывание рук.

В Гааге царит мнение, что формальная «победа» Франции, которой удалось сорвать конференцию, развязывает руки всем другим государствам.

Независимо от гаагской конференции, различные капиталистические группы продолжают все активнее трактовать русский вопрос. Состоялась нефтяная конференция с участием голландских, бельгийских и французских представителей. Произошло обсуждение вопроса распределения нефтяных концессий, могущих быть предоставленными Советским правительством. Предполагают, что американским нефтяным группам придется участвовать в этих переговорах.

Письмо Бухарина и Радека.

МОСКВА, 22. (Дальта). Делегаты коминтерна на Берлинском съезде Бухарин и Радек опубликовали открытое письмо, адресованное Макдональду, Шоу и Гендерсону, относительно суда по делу об убийстве маршала Вильсона.

В этом письме авторы выражают свое возмущение по поводу недопущения председателем суда «демократической страны» объяснения в суде со стороны подсудимых мотивов, которые побудили их к политическому убийству, под предлогом недопущения анархистской пропаганды и политических манифестаций в зале суда.

Далее в письме говорится:

„Мы смеем напомнить вам ваши усилия добиться с нашей стороны гарантий свободы защиты в деле эсеров, обвиняемых в убийстве Володарского, покушения на Ленина и организации восстаний на иностранные деньги. Мы предоставили вождям эсеров требуемые вами свободы, тем не менее ваши друзья из 2-го интернационала нарушили Берлинское соглашение исключением рабочих-коммунистов из рабочей партии.

Обвиняемые эсеры террористы на протяжении всех заседаний суда в течение 30 дней пользуются полной свободой защиты, не будучи стеснены в изложении тех мотивов, которые побудили их к преступным деяниям, в пространных речах.

Нам известно, что лидеры английской рабочей партии были достаточно смелы, чтобы добиваться от съезда осуждения террористических актов со стороны ирландцев, жертвующих своей жизнью в борьбе за освобождение своего отечества. Но нам ничего неизвестно о том, что сделано королевским советником Гендерсоном в смысле использования своего влияния для того, чтобы добиться свободы защиты для ирландских террористов.

Для нас, вождей рабочих, конечно, такой шаг недопустим. Вы же, в качестве тайного советника и, тем не менее, одного из китов партии, уже раз опустившейся до такой неблаговидной роли, вы обязаны были использовать все ваше влияние на имперское правительство в целях защиты элементарнейших прав обвиняемых при отправлении правосудия.

Мы апеллируем к вам не как к революционерам, а как к делегатам Берлинского съезда, где вы добивались от нас амнистии для эсеров,—террористов.

Далее мы апеллируем ко всем партиям 2 и 2½ интернационалов, требуя оказания максимального давления на Британское правительство в смысле получения правосудия для ирландских революционеров и допущения представителей коминтерна в качестве защитников последних от имени миллионов рабочих и крестьян.

Мы гарантируем, что наши представители не оставят Англию до окончания суда, какие бы враждебные демонстрации ни были устроены против них империалистами всяких рангов".

ЛИКВИДАЦИЯ БЕЛОБАНДИТОВ В ЯКУТСКОМ КРАЕ.

(Японо-белогвардейская затея).

НОВОНИКОЛАЕВСК, 20. Дальта). Ярославский, в передовой «Сов.сибири», посвященной белогвардейско-японской авантюре в Якутском крае, пишет:

Место приложения японских «сил».

«Пользуясь мирной обстановкой Якутской обл., японцы нашли этот край удобным предметом для своих грабительских планов. В Якутском крае всегда была незначительная группа местных буржуазных политиканов, кровно связанная с эксплоататорскими слоями якутов, которая держала курс на Японию. Это объясняется также политикой царской России, эксплоатировавшей якутский народ и высосавшей из него соки.

После русско-японской войны в части якутской интеллигенции зародилась мысль относительно сближения с Японией. Тогдашнее движение не нашло широкого отклика в якутском народе. При Колчаке эти настроения снова ожили. Якутская область стала местом приложения японских «сил». Это понятно: она богата пушниной, мамонтовой костью и рыбой, а бедна вооруженными силами. Поэтому, японские хищники решили взять, что плохо лежит, тем более, что занятие Якутского края облегчает задачу постоянного давления на Амурский и Иркутский районы в случае серьезной борьбы за захват Сибири.

Руками белогвардейских болванок.

Японцы сами на это не пошли,—они напяли для этого осколки колчаковской армии и послали их завоевывать Якутский край. Осенью прошлого года белогвардейцы, хорошо вооруженные, могли легко пройти по рекам Алну, Пельканну и Колыме к Алдану и др. местностям, разграбить и захватить склады и запасы товаров и мобилизовать часть населения под лозунгом «национального освобождения» Этому походу содействовала группа старых эксплоататоров, которая соответствующей агитацией создала благоприятную почву.

Организованное сопротивленье

Белогвардейцы, не встречая серьезного сопротивления, к началу этого года дошли до более крупных населенных пунктов Якутского края— Амги, Вилюйска, почти до Олекминска, где встретили организованное сопротивление. Крестьяне и рабочие вооружились, как могли, и дали им отпор. Как ни старались белогвардейцы, они не могли взять ни Якутска, ни других пунктов. Отряд коммунистов несколько месяцев был окружен около Амги, но не сдался, дождавшись своего освобождения с приходом подкрепления извне. Между тем, белогвардейцы несколько раз оповещали по радио, что ими взят Якутск.

Должный отпор.

Нашими силами в настоящее время заняты все важнейшие пункты Якутской республики. Белогвардейщина трещит по всем швам: отряды белых бегут в тайгу, истребляемые самим населением.

Урок этой авантюры не пройдет даром для якутского народа: он раскроет глаза на смысл той националистической агитации, которая велась частью якутской интеллигенции вместе с белыми офицерами; он поймет, что только как союзная часть союзной республики Советов, Якутский край и якутский народ могут быть действительно свободны.

Мы уверены, что сумеем освободить Якутский край от непрошенных гостей и обеспечить молодой автономной республике условия, наиболее благоприятные к процветанию якутского народа».

По Сов. России.

Протест Карахана против действий греческого флота, блокирующего берега Анатолии.—Первый выпуск врачей из иркутского университета.—700.000 зол. руб. на поддержание мериносового хозяйства в Сибири.—В Сибири сдано в аренду 178 предприятий.—Участие частного капитала в сибпромышленности выражается в 3—4 проц.

Протест Карахана.

МОСКВА, 22. (Дальта). Карахан разослал ноты Английскому, Французскому и Итальянскому правительствам с протестом против действий греческого флота, блокирующего берега Анатолии. Русские суда задерживаются и конфискуются товары, направляемые в Турецкие порты.

Антихолерная сыворотка.

МОСКВА, 22. (Дальта). Советские лаборатории изготовляют сухую сыворотку, предупреждающую от заболевания холерой.

Первый выпуск врачей.

НОВОНИКОЛАЕВСК, 20. (Дальта). Иркутским университетом торжественно отпразднован первый выпуск врачей в числе 29 чел.

Высшее образование на Украине.

ХАРЬКОВ, 19. (Дальта). На открывшейся в Харькове всеукраинской конференции по педагогическому образованию отмечено, что на Украине в настоящий момент насчитывается 13 институтов нар. образования, 4 факультета профес. образования, 13 факультетов социалистической культуры, 13 факультетов социально-экономического образования, 1 факультет по подготовке политработников и 1—по подготовке воспитателей дефективных детей. На всех факультетах числится 6.437 студентов. Трехгодичных курсов на Украине насчитывается 122 с 9630 учащихся.

Операции внешторга.

ХАРЬКОВ, 19. (Дальта). В течение июня Внешторгом получено из-за границы продовольствия на 1300 миллиардов руб. мануфактуры—на 165 миллиардов, технических материалов—на 158 миллиардов и др. товаров—на 15 миллиардов.

Мериносовое хозяйство.

НОВОНИКОЛАЕВСК, 20. (Дальта). Сибревкомом отпущено Сибземотделу 700.000 руб. зол. на поддержание мериносового хозяйства в Сибири.

Арендованные предприятия.

НОВОНИКОЛАЕВСК, 20. (Дальта). По сведениям Симпромбюро, всего в Сибири на 1 июля числится 178 предприятий, сданных в аренду. По имеющимся данным по 24 предприятиям, их обратный капитал составляет 331.363 руб. зол., в среднем на каждое предприятие—14 с пол. тыс. руб. зол. Все 178 предприятий обладают приблизительно оборотным капиталом в 2 с пол. мил. зол., что составляет 10 проц. оборотного капитала всей сибирской промышленности, который составляет 23 мил. руб. зол. Относительно всей сибирской промышленности участие частного капитала выражается в 3—4 процент. х.

Состояние посевов.

НОВОНИКОЛАЕВСК, 20. (Дальта). По сведениям новониколаевского губстатбюро на 15 июля, состояние посевов следующее: озимая рожь—2,6; яровая пшеница—1,9; ярица—2,2; овес—2,1; ячмень—1,7; греча—2,3; картофель—2,7.

По сведениям других органов, эти цифры преуменьшены благодаря тенденции самих мест к уменьшению состояния посевов.

Гражданская война в Китае.

„Условия" Чжанцзолина для изъявления своей покорности.—В результате последнего сражения между войсками Сунятсена и Ченчунмина последний потерпел поражение.—Нейтралитет некоторых командиров армии Ченчунмина усилил положение Сунятсена.

К оскорблению Дункана.

ПЕКИН, 22. (Дальта). Уиффу поддерживает Дункана и телеграфировал кабинету о наказании уволенных служащих, недавно оскорбившись действием Дункана.

Условия Чжанцзолина.

ПЕКИН, 22. (Дальта). Как условие своей покорности, Чжанцзолин требует полмиллиона долларов на военные расходы, и назначения его руководителем военными делами трех восточных провинции. По этому поводу Пекинское правительство запросило мнение провинциальных военных властей.

Поражение Ченчунмина.

ПЕКИН, 22. (Дальта). Телеграммы из Гонконга указывают, что во время сражения между войсками Сунятсена и Ченчунмина последний потерпел неудачу. Некоторые командиры армии Ченчунмина объявили нейтральность, усилив, таким образом, положение Сунятсена.

Уговоры Дункана.

ПЕКИН, 19. (Дальта). Минфин Дункан настаивает на отставке, указывая, что один он не в силах спасти финансовое положение страны. Отставка не принята. Вместо этого ему предоставлен 10-ти-дневный отпуск. Люкнун посетил Дункана, убеждая его остаться, и выразил ему соболезнование по поводу побоев, нанесенных ему 15 июля уволенными чиновниками. Люкнун приказал наказать виновных.

Созыв парламента.

ПЕКИН, 21. (Дальта). Несмотря на то, что для кворума в парламенте не доставало всего 10 депутатов, «Азиатское Агентство» полагает, что и до 1-го августа кворума не будет, так как, вследствие неблагоприятного отношения дуцзюнов Фукиенской и Чекиенской провинции, местные члены парламента партии „гоминдан" отказываются приехать в Пекин.

Кабинетские комбинации.

ПЕКИН, 21. (Дальта). Так как южные лидеры Сангпаои и Сунхуи не проявляют желания принять премьерский пост, Люкнун предполагает назначить Иена на пост премьера. Выдвигают так же кандидатуру министра юстиции Ванчунвея.

Хроника.

Отъезд главкома Блюхера.

Бывший главком ДВР тов. Блюхер выезжает в Сов. Россию в пятницу, 28 июля, вечером.

Назначение.

Член собрания уполномоченных Смирнов, назначен временным заместителем члена городского управления вместо исключенного Гордеева.

Передача фабр.-зав. и промышл. предприятий.

18 июля на заседании президиума совета министров рассматривалось представление министра нар. хозяйства о передаче в распоряжение обл. органов обмоуправления фабрично-заводских и промышленных предприятий.

Постановлено передать в распоряжение Прибайкальского обл. управления государств. типографию в Верхнеудинске, паровую мельницу (быв. Коковина и Баева) в Троицкосавске, красноярский маслодельный завод (быв. Буйвида) в сел. Красный Яр, паровую мельницу (быв. Розенштейна) в Верхнеудинске, просто-помольную мельницу (быв. Врещагина) в Троицкосавске, маслодельный завод (быв. Зырянова) в Троицкосавском у. и мыльно-пимокатный завод (быв. Бревнова) в Кяхте, на русской стороне.

В распоряжение Амурского обл. управления будут переданы: мыловаренный завод, находящийся в Благовещенске; дистиллятный завод в Широком Логу, Александровскую, Ивановскую, Завитинскую и Михайловскую сельско-хозяйственные мастерские, а также 35 паев Ивановской мельницы.

Ненормальность.

В последнее время особенно часто стали наблюдаться случаи, когда члены союза транспортников, а иногда даже и некоторые профессиональные организации обращаются с различными ходатайствами, претензиями, за содействием и пр. не непосредственно в свой профессиональный орган по инстанции, а в высшую инстанцию, или даже, вовсе минуя союз, прямо в дальпрофсоюз, в министерство труда и др. правительственные учреждения.

Такое положение, конечно, не в интересах ни союза, ни просителя, так как оно создает только излишнюю волокиту и переписку, вредно отражающуюся на работах профорганизаций и на интересах просящего лица.

Отдел охраны труда при дальконтракте просит последнего пресечь эти ненормальные и вредные явления, путем наложения на виновных самых строгих взысканий.

Закрытие школ.

Горр. управлением постановлено закрыть школы 6, 11, 12, 13, 14, 15, 17, 18, 19, 22 и 23.

С 1 августа прекращается выдача пособия родительским комитетам ликвидируемых школ.

Учащиеся, не включенные в организационные списки школ по новому плану, будет выдан окончательный расчет по 15 августа по нормам июньских ставок.

Итоги ревизии.

В результате внезапной ревизии деятельности базарных агентов гор. управления, последние уволькяются без выдачи им заштатного содержания.

Статбюро в Благовещенске.

По телеграфным сообщениям статистического управления М. Н. Х., в г. Благовещенске, при обл. земельном отделе, организовано статистическое бюро со штатом в шесть человек.

Ревизия п.-т. учреждений.

В последнее время министерством почт и телеграфов производится ряд ревизий почтово-телеграфных учреждений, в том числе и находящихся в отдаленных местностях, на грунтовых трактах.

На обязанность лиц, командированных для указанной цели, возложены: проверка денежных операций, хозяйственной стороны и постановки эксплоатации.

Ремонт телеграфных линий.

Министерство почт и телеграфов приступило к летнему ремонту телеграфных линий по всей республике, при чем значительная часть ремонтных колонн уже выступила с работами.

Бережное отношение к транспортным средствам.

Военный совет нар.-рев. армии и флота ДВР издал 15 июля приказ, в котором указывается, что со стороны представителей военного ведомства, в особенности на Амуре, наблюдаются неоднократные случаи предъявления к транспорту всякого рода требования по перевозкам, с предоставлением подвижного состава, паровозов и плавучих средств без всякого расчета, при чем во многих случаях требования предъявляются в форме категорических приказаний непосредственно администрации жел. дорожного или водного транспорта.

Военные начальники, предъявляя то или иное требование, совершенно не сообразуются ни с техническим состоянием, ни с экономическим положением транспорта, чем в корне подрывают работу последнего.

Обращая на это внимание всех высших начальников, военный совет приказывает: к транспортным средствам республики относиться более вдумчиво и осмотрительно. Предъявляемые требования должны быть обоснованными и строго рассчитанными на возможность выполнения их с наименьшими затратами народных средств. Каждый начальник и комиссар обязаны проникнуться сами и внушить своим подчиненным необходимость самого бережного отношения к транспортным средствам республики.

Лица, впредь замеченные в предъявлении к транспорту необоснованных требований, будут предаваться строгому взысканию до предания военному суду включительно.

В О-ве потребит. Чит. Ж. Д.

Открытие новых отделений.

О-вом открыты новые отделения магазинов на ст. ст. Макковеево и Онохой, вместе с этим одновременно ликвидированы районные вагоны-лавки в виду их убыточности для о-ва.

Помощь голодающим детям.

Коллективы сотрудников о-ва в Чите и по линии постановили взять на свое содержание несколько детей, вывезенных из Поволжья. С этой целью проводится самообложение в размере 1 проц. месячного оклада содержания, что даст в среднем около 100 руб. зол. в месяц. Дети будут содержаться в Нерчинском общежитии о-ва.

Курорт Кука.

Район курорта Куки не считается имеющим государственное значение, почему никаких мер по благоустройству и охране естественных богатств его не принимается. Сосновый бор в окрестностях дач беспощадно вырубается на дрова и постройки.

Совещание по делам М.-Н. банка.

Возобновление работ совещания по делам Московского Народного банка в Харбине ожидается в ближайшем времени. Центр. правление о-ва, ознакомившись с трудами совещания, постановило просить „Дальцентросоюз" о созыве совещания представителей местных кооперорганизаций для выяснения отношений д.-восточной кооперации, объединяемой „Дальцентросоюзом", к деятельности М.-Н. банка и выработки директив своим представителям в означенном выше совещании.

Где будет молния рыдать,
Что вечно носятся слугой.
И будет некому продать
Мешок от золота тугой („Ладомир"),—

где отношения человеческие будут измеряться не куплей-продажей, а обменом радостных проявлений творчественности:

Часы меняя на часы,
Платя улыбкою за ужин,
Узоры сердца на весы
Кладешь, где счет работы нужен.
(„Ладомир").

—

Будетлянин-футурист в стихах, математик и философ—он практически плохо ориентировался в сегодняшнем дне, „сегодняшником" его не назовешь.

Погруженный в свои конструкции, почти ничего кругом не замечающий из того, что люди считают существенным, он, несуразный и длинный, нескладный Велемир I, звучал почти нелепостью на наших мостовых и в наших комнатах. Большой ребенок, за которым нужен был глаз да глаз. Он видел вперед, он был в величественных обобщениях, но создать себе своего личного быта он не смог.

Несколько характеристик по рассказам.

Когда в 1909 году его в Питере нашел Д. Бурлюк, Хлебников жил в утлой комнате, где стоя ему заменял ящик, набитый бумагами-рукописями, старательно по написании скомканными в кругляки. Эти же рукописи составляли начинку тюфяка. Бурлюк предложил Хлебникову ехать в Москву для работы.

„Хрюо!"—сказал тот своим обычным тихим голосом, сжимая слова в катышек согласных. И пошел немедленно, даже не взглянув на комнату, забрав только рукописи. Бурлюк хозяйственным глазом окинул комнату перед выходом, заметил и поднял с пола завалившийся комочек. Расправил. Это была рукопись «Смехачей»— этого определительнейшего и характернейшего для Хлебникова произведения.....

Хлебников не цеплялся за место, где он жил, наоборот, он все время был в движении, живя то у одних, то у других друзей, которые были для него по существу нянькой. Всегда в пути—от Персии до Питера.....

Была морозная зима. Велемир ежился в драненьком пальтишке. Ему купили шубу с скунсовым воротником. Он был горд и, надев ее, важно улыбался. Через два дня его встретили—шуба была надета странно: в один рукав, а пола перекинута через плечо,— и это на улицах Москвы,—так что закрывалось тело лишь выше колен. В чем же дело?

«Птицы трвалысь»,—сообщило серьезно несуразнсе дитя.....

Н. Асеев передает: во время мартовской 17 года демонстрации в Питере выделялся автомобиль, на полотнище которого была надпись «едет правительство земного шара». Какой-то возмущенный рабочий вырвал плакат. С машины сошла и двинулась стремительная длинная фигура к рабочему.

— Отдай!

Глаза рабочего и требователя встретились и рабочий, не улыбнувшись, серьезно—отдал плакат Хлебникову.....

19-год. Хлебников в Харькове. Его приокмадировали к какому-то из учреждений. Долго не дает о себе знать друзьям. Обеспокоились, приехали за ним. Не комната, а хлев по тяжелому запаху. В углу гнит какая-то помойная яма. Оказывается, получаемые пайки приносились домой, но съедалось из них только то, что можно было есть без варки—все же остальное сваливалось в угол, и поэт голодал, потому что вопрос о варке был для него невозможно сложен.

Его, голодного, завшивевшего, взяли в Москву. Одели. Умыли. Место вылизали. Прошло немного дней. Была весна 20 года.

Идут однажды по улице—навстречу Хлебников с малюсеньким свертоком.

— Куда?

Машет неопределенно рукой: — в Харьковы!

— Да вы ошалели! Убегать от места и в таком состоянии! Останавитесь!

—Нет. В Харьков. Там сейчас черемуха цветет.

— Да ведь у вас ни пропуска, ни билета на поезд нет.

Непрощаем.—В Харьков! Там весна.

Так и уехал на крыше вагона в адских условиях блокадного ж. д. движения.....

Друг Хлебникова О. Б. рассказывает:

Принес Велемир стихи. Новая поэма, интереснейшее произведение. Конфузливо следит, как пробегаются глазами строки. Вдруг выпаливает:

— „Если плохо. Поправьте сами!".....

В 1919 или 1920 году имажинисты, расцветая махорно, уловили Хлебникова. Взяли от него произведение («Ночь в Окопе»), напечатали, а затем устроили публичное «посвящение Хлебникова в имажинисты», с возложением рук и прочим балаганом, а в конце заставили его декламировать.

Но декламация Хлебникова—это же кудахтанье, да еще поопотом, тем более, что он был способен, дойдя до средины стихотворения, заявить: «и так далее». Публика покатывалась.

Вернулся он после этого в Харьков и сразу понял на футуритинг своего приятеля П., который, увидя Велемира пробирающимся к эстраде, начал довольно резко издеваться над его «имажинизацией» и кончил вопросом: —много они тебе заплатили?

— «Пять рублей». Это был спокойный, обычным тихим, будто сконфуженным голосом, ответ поэта, умевшего ставить и разрешать всякие проблемы, кроме проблем обыденной практики.

И умер он на каком-то перевалочном пункте, в предбаннике, откуда-то выехав и куда-то не доехав—этот несегодняшний бродяга, этот ласковый, зоркий и горящий неустальник, искатель форм не только новой поэзии, но и новой жизни.

—

Не почестей посмертных, не канонизации, величавых могильных плит и памятников, запоминания имени и запоздалого интересования требует от меня—футуриста—смерть футуристатоварища. Для футуриста не существует смерти, поскольку задача его—наиболее полно и концентрированно расплавить себя в действенном сознании современников, а, следовательно, и грядущих поколений.

Не в имени дело, а в том, что наши вышение и грядущие способы пользования языком обязаны во многом Хлебниковским поискам и достижениям. Хлебников лег прочной мостовиной и жизнь русской поэзии, его из нее вычеркнешь,—последние 10 лет идут под его знаком. Кто хочет продвинуться дальше, должен переступить через Хлебникова; его не минуешь, как фактор. Пока будет существовать язык и любовно-работническое, изобретательское к нему отношение—жив и Хлебников.

Не вечная память и не вечный покой тому, кто умел всегда забывать себя-предыдущего и быть неугасимым беспокойством,—а товарищеское спасибо другу-соработнику, сдавшему и замолчавшему 28 июня 1922 года по „независящим от него обстоятельствам".

Работа продолжается.

С. Третьяков.

Белобандитская шайка.

22 июля в районе с. Аблатукан, Николаевской вол., появилась шайка белобандитов в количестве 80 человек, вооруженных русскими трехлинейными винтовками, шашками, гранатами и несколькими автоматическими винтовками. 36 всадников из шайки приехали открыто по с. Аблатукан, а остальные 44—мимо села, а затем в 4 верстах от села соединились вместе, ночевали на поле и пробыли там до 8 час. утра. Шайка вела за собой ограбленных у жителей двух коров.

22 июля, около 12 час. дня по дороге от Могзона в с. Улеты, по пади Средней Улете (25 верст от с. Улеты) показалась белобандитская вооруженная шайка, ехавшая верхами и ведшая за собой несколько лошадей.

Шайка скрылась в неизвестном направлении.

Результаты обследования Арейского бора.

Возвратившийся 15 июля из командировки по обследованию Арейского бора ученый лесовод И. В. Авдюков поделился с нашим сотрудником впечатлениями от поездки.

Ценный лес.

Гр. Авдюков вполне удовлетворен результатами обследования. Ценность Арейского бора и его значение для экономики Забайкальской обл. по его мнению, не преувеличены. Действительно, нигде по Иногде нельзя встретить такого ценного леса, как в этом бору; достаточно сказать, что таксировка леса, проделанная гр. Авдюковым, дала в результате *до 116 кубов в среднем с десятины*. Слав леса по Иногде вполне возможен; при пичтожной же затрате средств на взрытие нескольких камней на двух порогах Ингоды,—прохождение плотов с лесом не будет представлять никаких затруднений.

Промысловая охота.

Что касается промысловой охоты—она значительно здесь развита и является для многих селений единственным средством к существованию. Главный продукт охоты—панты,- которые расцениваются на месте по 20 руб. за фунт, скупаются китайцами и сбываются за границу (Монголию); пушнина, преимущественно белка, идет через кооперативы в Читу. Отсутствие охотничьих припасов вынуждает охотников прибегать к запрещенным способам охоты—ямам и самострелам. Добыча копытных настолько значительна, что население круглый год обеспечено мясом.

Охотникам делались попытки к образованию моральников, но неудачно: пзюбри не давали приплода.

В предстоящий охотничий сезон ожидается хороший урожай белки.

К закону 3 мая 1922 года об охотничьем оружии население относится подозрительно, полагая, что декларируемое законом летальное владение оружием, обуславливаемое по нему выборкой правительственного билета, есть уловка, при которой агенты правительства, учтя у населения оружие,—отберут его.—Это обстоятельство тормозит выборку билетов на право охоты, однако по мнению, гр. Авдюкова, время убедит охотников в абсурдности этих предположений, тем более, они сами заявляют, что им „надоело цратать оружие" и желательно иметь его на законном основании.

Рыболовство.

Рыболовство в обследованной местности не носит промышленного характера, хотя роль его в питании населения весьма значительна. Рыба ловится преимущественно в Ингоде и озерах Тангинском и Арейском; обилие рыбы в последнем озере послужило к быстрому заселению его берегов, преимущественно беженцами из Приморской область, образовавшими там целый поселок. Продукты лова идут для собственного пропитания и в обмен на муку.

Другие богатства.

Заканчивая свое краткое сообщение о командировке, гр. Авдюков не мог не отметить наличия в обследованном им районе и других богатств природы. Грязи Арейского озера, представляющие маслянистую массу, население использует, как радикальное средство для заживлений всякого рода ранений, а воду, как средство от глазных болезней. Имеющийся в районе этого озера «кислый» ключ, по мнению населения, также является целебным.

Отсутствие времени и специальных заданий не позволили гр. Авдюкову осмотреть громадные залежи меди, находящиеся в 40 верстах от Ингоды, которые ему предлагал показать один местный бурят.

Засуха.

Состояние посевов и трав в Ингодинском районе, благодаря засухи скверно.

На учительских курсах.

На организованные дорожным отделом народного образования курсы для учителей железно-дорожных школ прибыло не более половины учащих школ I ступени.

Среди курсантов преобладают учительницы, по преимуществу молодежь; учителей значительно меньше. Учащих среднего возраста немного; изредка встречаются старцы с седеющими волосами. Даже при беглом обзоре аудитории можно подметить совершенно различное отношение учащих как к курсам, так и к тем методам преподавания, которые рекомендуются на курсах. Большая часть курсантов ведет себя пассивно. Причины этого кроются отчасти в некоторой робости, препятствующей выступлению перед многолюдной аудиторией, отчасти—в слабой педагогической подготовке. Молодежь, хотя и не имеющая достаточной педагогической подготовки и опыта, но не испорченная еще старыми школьными методами, с заметным интересом слушает лекции и чаще других делает доклады и ведет практические занятия.

Среди учащих среднего возраста есть опытные люди, хотя и достаточно поработавшие в старой школе, но не приобретшие еще окаменелых навыков в прежних методах преподавания. К сожалению, таких учащих, могущих лучше других принять участие в создании новой школы, единицы.

Третья категория курсантов—учащие, имеющие более 15—20 лет педагогической деятельности; они по большей части относятся ко всему пассивно, почти без всякого интереса слушают лекции, почти совсем не выступают с докладами, не участвуют в прениях, не задают никаких вопросов. Новые методы преподавания, требующие новых знаний, массу энергии и самодеятельности, повидимому, никак не укладываются рядом с прежними методами, прочно сросшимися с организмом старого педагога. Для иллюстрации приведу факт. Один еще довольно молодой учитель убежденно, с выразительными жестами, доказывал, что „держать учеников в руках можно только в классе".

Как велико число таких педагогов, любителей дореволюционной военной дисциплины в школе,—определить без обследования всех ж.-д. школ невозможно. Это очередная задача Дано. Политическая физиономия ж. д. учительства довольно безотрадная. Главная масса курсантов политически безграмотна, совершенно не разбирается в самых элементарных вопросах.

Пользуясь этим обстоятельством, правое крыло курсантов, путем демагогических приемов и неправильного освещения обстоятельств, объединило вокруг себя порядочную группу неправительных курсантов и повело кампанию против райправления союза работников просв. и Дано. Инициативной группой была вынесена резолюция о том, чтобы съехавшихся курсантов объявить съездом, на котором решить вопрос об организации своего особого ж. д союза учащих, о выборности Дано и проч. Подчинив себе большинство, правая группа сначала очень бойко повела дело по разложению ж. д. учительства, но после нескольких заседаний настроение резко изменилось в обратную сторону. Введенные в заблуждение учащие, после обстоятельных докладов и разъяснений председателя райправления союза и прений по ним, поняли, что их товарищи справа не деловыми вопросами занимаются, а только мутят воду. При голосовании предложенных резолюций из „инициативной группы" (около 30 чел.) за резолюции правых подняли руки только 3—4 челов.

Следует отметить, что почти все убежденные сторонники старины политической, являются не менее убежденными противниками новой школы, новых методов преподавания.

В. В—ский.

Что это значит.

Из земельных отношений.

Прибывшими из района ст. Ага-Могойтуй подчеркивается один факт, заслуживающий безусловно внимания и в то же время требующий разъяснения.

В указанном районе жители полосы железной дороги ежегодно покупали у кочующих бурят покосы за определенную плату. Эта купля-продажа была выгодна для обоих сторон: продавший имел необходимую ценность для своего обихода, купивший имел возможность сделать запас сена на целую зиму для своего скота, а иногда излишек мог и продать.

Ныне положение коренным образом изменилось. Буряты не продают свои покосы *русским*. И по этому вопросу есть яко бы постановление нескольких бурятских аймаков или хошунов, запрещающее таковую продажу.

Чем вызвано нежелание бурят продавать покосы русским—это вопрос, на который безусловно нужно ответить. Если это вызвано соображениями—лично владельцу произвести покос и потом продать сено—то это не плохо.

Только желательно, чтобы ни один кусок покоса не пропал даром, а был бы использован полностью. В случае же отсутствия уверенности в возможности использовать покосы самим владельцем, излишнюю часть следует продать. Правда, при покупке участков покоса некоторым жителям того района рекомендуется избегать прошлых приемов покупки за бесценок. Самое правильное—если бы была установлена определенная твердая цена за единицы. Тогда не было бы места „околачиванию". Пора уже отвыкнуть от таких приемов, какие применялись некоторыми купцами в свое время, при покупке пушнины, когда покупалось чуть не на тысячу рублей почти даром—за водку.

При совместном единодушном желании, буратам с русскими можно достигнуть полного соглашения для обоих сторон, безобидного в деле покосов.

А если запрещение это поддерживается другими соображениями, чем выше указанные, что вполне возможно, то это следует выяснить в интересах дела, и чем скорее, тем лучше.

Булат.

На линии Верхнеудинск-Чита.

Работа почты.

Административно - организационный отдел мингочтела официально передал редакции следующее разъяснение относительно порядка пересылки почты на тракте Чита—Верхнеудинск (разъяснение сделано по поводу нашей заметки в № 177-ом):

С отменой плацкартных поездов на участке Чита - Верхнеудинск, обращаются две пары почтовых вагонов как в ту, так и другую сторону, отправляемых с поездами №№ 3/4 и в составе поездов № 21/22. Таким образом почты из Верхнеудинска в Читу и обратно отправляются два раза в неделю, а не один раз, как говорится в заметке.

Что же касается отправки почт на Верхнеудинска в Читу на лошадях, по старому почтовому тракту, то на этом тракте действительно производится, с трудом налаженная министерством, перевозка почт на лошадях, но с этими почтами пересылаются почтовые отправления, обменяемые Верхнеудинском и Читой только с существующими на означенном тракте четырьмя почтовыми учреждениями: Кульское, Поперечинское, Укурское и Беклемишевское, обслуживающими все население тракта и прилегающие к нему местности, которое иначе правильной связи с областными центрами вовсе не имело бы.

В отношении других неправильностей, допускаемых в Верхнеудинской почтово-телеграфной конторе, министерством почт и телеграфов приняты соответствующие меры к их устранению.

22 июля 1922 г.

Начальник Управления *Кримин.*

Начальник Отделения *Носкалев.*

Начальство в провинции.

Письмо из Оловянной.

Закоренелый „начальник", ныне законт оловяннинской почтово-телеграфной конторы, гр. Лебедев, еще не так давно служивший наконтом Даурской почтово-телеграфной конторы при бароне Унгерне и привыкший держать средних служащих под своим повелительным оком, а низших в положении своих личных работников,—в настоящее время никак не может или, вернее, не хочет отвыкнуть от этого. Пользуясь покровительством Унгерна, беспощадно спекулировал в былые времена на посылках, а того, кто осмеливался перечить ему или его жене, благодаря своей неограниченной власти, принуждал увольняться или применял административные выписки и угрожал арестом.

И вот времена изменились.

Названный гражданин попал в законты оловяннинской почтово телеграфной конторы, предварительно побывав в Маньчжурии. Пользуясь тем, что попал в провинцию, он и теперь старается возобновить былую власть. Как и раньше, позволяет себе кричать и топать ногами на служащих, арестовывает почтальонов и т. п. Человека, прослужившего приблизительно пятнадцать лет сторожем и не пожелавшего служить у него на побегушках, своими придирками вынудил уволиться, заменив его место мальчиком, услугами которого и пользуется для своих домашних дел.

Но вот не так давно счастливые дни сего начальника омрачились следующим обстоятельством.

От Далькомсвязи был получен устав с предложением вступить в члены профсоюза служащим оловяннинской конторы. Начальство сразу сметило, чем это пахнет и что, пожалуй, эри на служащего не донесешь, как это делалось до сего времени, а на почтальоне со сторожем далеко не уедешь. Пользуясь тем, что служащие названной конторы с профессиональным движением слабо знакомы, законт на общем собрании 2 июля с. г., при решении вопроса о вступлении в члены профсоюза, начал развивать мысль, что „это вас хотят заманить в коммунисты, а потому следовало бы сначала все это поразузнать и поразнюхать». Так в этот раз, сбитые с толку служащие и не приняли никакого решения. И только разузнав после и видя, что ничего страшного нет, решили вступить в союз.

Чтобы не попасть в просак, последовал их примеру и сам законт.

Не мешало бы, кому следует, обратить внимание и подрезать власть сего ретивого начальства, а Далькомсвязи познакомить своих членов, находящихся в провинции, с защитой своих прав от подобных явлений со стороны начальства, указав точные функции деятельности месткома и уполномоченного.

Сошка.

Объяснение.

(Письмо в редакцию).

Уважаемый тов. редактор!

Не откажите поместить нижеследующее:

В „Дальневосточном Пути" № 168 от 18 июля с. г. напечатана заметка под заглавием «Русский американец». Считаясь с тем, что, повидимому, в силу преувеличенного сообщения, официальные органы придают особое значение действительно бывшему разговору,— во избежание дальнейших предположений и кривотолков, нахожу необходимым заявить, что разговор о продаже «голоса» был не более как шуткой, которая раздута лишь по недоразумению.

А. Алехин.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ.

В виду помещения в газете «Д.-В. Путь» письма минтруда, просим редакцию не отказать поместить также и наш ответ.

Русско-Британская золотопромышленная компания.

Министерству труда ДВР.

Копия председателю совета министров.

Получив официальное письмо министерства труда от 20 июля 1920 г. за № 1618, «Русско-Британская Компания», ознакомившись с его содержанием, констатирует:

1) В первом письме своем от 17 июля 1922 года министерством труда указывалось, что председатель Совета министров поручил министерству труда „обследовать всесторонний конфликт и принять на себя инициативу по созданию особой комиссии с участием сторон, участвующих в конфликте, для взаимных переговоров в целях ликвидации создавшегося положения". Такое задание совершенно противоречит идее принудительного арбитража, выдвинутой министерством труда во втором его письме за № 1618 от 20 июля.

2) „Русско-Британская Компания" в своем письме на имя министерства труда за № 409 от 18 июля не уклонилась от участия в согласительной комиссии; более того, „Русско-Британская Компания", идя на встречу стремлениям министерства труда урегулировать конфликт и интересах народного хозяйства ДВР, сама выдвинула вопрос о замене в этой комиссии председателя по назначению—председателем по выборам, преследуя в этом случае исключительно максимум беспристрастности в работах комиссии.

Таким образом, „Русско-Британская Компания" недоумевает, каким путем поправка, внесенная ею в порядок организации согласительной комиссии и принятая, как это видно из письма минтруда, противной стороной, могла привести к неожиданному решению министерства труда выдвинуть совершенно непредусмотренный законодательством ДВР вопрос о принудительном арбитраже, присвоив себе тем самым функции, существующим законодательством министерству труда не предоставленные.

Основываясь на изложенном, «Русско-Британская Компания» еще раз сообщает:

1) «Русско-Британская Компания» не возражает против создания согласительной комиссии на основах, изложенных в письме министерства труда за № 1275, с председателем комиссии, избранным остальными членами ее.

2) Представителем своим в этой комиссии «Русско-Британская Кампания» делегирует юрисконсульта компании Георгия Ивановича Клячкицкого.

„Русско-Британская Компания" протестует против попытки превратить «согласительную комиссию» в «принудительный арбитраж», т. к. институт этот законами ДВР не предусмотрен. Добровольно же дать свое согласие на обязательность для себя всех решений комиссии „Русско-Британская Компания" лишена физической возможности в силу зависимости от своих иностранных участников, находящихся вне пределах ДВР.

В заключение „Русско-Британская Компания" не может обойти молчанием стремление министерства труда превратить вполне законное требование Компании о разоружении рабочих в попытку со стороны Компании вмешаться в дело охраны государства (письмо минтруда № 1618) и тем самым придать действиям Компании известный оттенок антигосударственности.

Компания категорически протестует против такого толкования ее требования о разоружении и еще раз указывает, что она стремится в этом вопросе только к одному: в целях успешного развития народного хозяйства и нормального мирного сотрудничества с рабочими на принадлежащих Компании приисках, последняя желает (и в праве желать) иметь дело только с невооруженными рабочими.

В силу же сообщения министерства труда, что этот вопрос, как затрагивающий интересы охраны государства, подлежит рассмотрению в других инстанциях, Компания отказывается считать разоружение рабочих обязательным условием для начала работ комиссии.

Русско Британская золото промышленная Компания.

Объяснение.

(Письмо в редакцию).

Гражданин редактор!

Прошу поместить по поводу напечатанной в № 186 „Д. В. Пути" заметки, под заглавием „Канделябровский балаганъ", следующее разъяснение:

Во первых, вопрос о выборности Дано на собрании совершенно не поднимался. Во-вторых, все сторонники съезда настаивали на созыве съезда и конце курсов, а не на том, чтобы предоставить съехавшимся учителям функции законодательного съезда. В-третьих—о вредности соранроса а не высказывался.

Учитель *Ф. Пелясов.*

ПРОИСШЕСТВИЯ.

Местные.

Кражи.

24 июля, из незапертого амбара в д. Байбородина на углу Нерчинской и Оловской ул. совершена кража принадлежащих кит. под. Чжа-сан-ю одной пары оленьих рог, стоящих 80 р. зол.

24 июля на Новом базаре у гр. Коженкова из кармана брюк похищен кошелек с документами и 15 р. сер.

По республике.

Бандитизм.

Несколько дней тому назад в с. Николаевском, Амурской обл. ограблена неизвестными вооруженными лицами почтово-телеграфи и контора. Грабители, убив жену заведующего почтово-телеграфным отд. гр. Свирнова и его четырех малолетних детей, ограбили денежный ящик, после чего скрылись. Сумма похищенного пока не выяснена.

20 июля в Благовещенске неизвестными вооруженными грабителями убит в своей квартире гр. Накипов, квартира разграблена.

Крупная кража.

22 июля на ст. Онон, Чит. ж. д., при стоянке поезда № 21, у пассажира—кит. подданного Ван-дзу, неизвестный вор стащил ручной маленький саквояж, в котором находилось: денег 290 руб. зол. и 100 золотников рассыпного золота.

Брошена бомба.

В ночь на 22 июля на закрытом разъезде Аргенково, Чит. ж. д., в комнату, где спали дорожный мастер Головин и артельный староста Улыбин, неизвестным злоумышленником брошена ручная, французского образца, бомба, которая разорвалась, но благодаря простой случайности, не причинила никаких повреждений.

Сгорели шпалы.

В ночь на 18 июля на 954 вер. Чит. д., при полуразгаре, от искры проходящего поезда № 666, сгорели шпалы в количестве 280 штук.

Справочный отдел.

Собрание быв. полит. каторжан и ссыльных.

В пятницу, 28 июля, в помещении музея, в 5 час. веч., назначается общее собрание быв. политических каторжан и ссыльных.

На повестке дня вопросы:

1) Продолжение доклада Лукса.

2) Доклад о регистрации и выбор комиссии по проверке анкет.

3) Характер общества и выбор комиссии по организационным вопросам.

4) Помощь престарелым (ветеранам революции) и безработным членам общества.

5) Собирание материалов о погибших товарищах, о каторге и ссылке.

Текущие дела.

Просьба не опаздывать.

Издатель —Дальбюро ЦК РКП.

Редактор—Н. Ф. Чужак.

Типография Объединенного Союза Забайкальских Кооператив.

Объявления.

Министерство Внутренних Дел.

СИМ ОБЪЯВЛЯЕТ, ЧТО ИМ

назначены в помещении Министерства Внутренних Дел на 1 е число августа в 12 час. дня

ТОРГИ

посредством запечатанных заявлений на сдачу в аренду, хорошо оборудованного каменного торгового помещения, находящегося в центре города на Старом Базаре.

Желающие взять в аренду означенное помещение приглашаются подать к вышеуказанному числу свои заявления с указанием цены аренды.

Утверждение торгов будет зависеть от М. В. Д. Предварительные условия сдачи в аренду упомянутого помещения могут рассматриваться в Техническо-Строительном Отделении М. В. Д. ежедневно, кроме неприсутственных дней с 10 час. до 3-х час. дня.

Центральная Комиссия по проведению 2-х недельника достояния народоармейца

настоящим ПРОСИТ ШЕФОВ всех частей и Управлений НРА

зарегистрироваться в 3-х дневный срок

в Военно-Политическом Управлении НРА и Флота Д. В. Р.

Регистрация производится в помещении Военпура б. гос. „Даурия" комн. № 1 от 10 до 3-х час.

Секретарь Центр. Комиссии по проведению 2-х недельника достояния народоармейца Фриде.

366—3—2

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Начальника Читинской городской народной милиции.

Несмотря на существующее обязательное постановление Читинского Городского Управления от 21 апреля 1922 года, опубликованное в № 217 газеты «Дальне-Вост. Телеграф», некоторые из домовладельцев и владельцев магазинов до сего времени не озаботились исправлением прилегающих к их владениям тротуаров.

Предлагаю **домовладельцам и владельцам магазинов в 2-х недельный срок**, со дня опубликования настоящего объявления **произвести исправление тротуаров.**

Виновные в неисполнении названного обязательного постановления будут подвергаться ответственности по суду согласно 29 й статьи Устава о наказаниях.

Начальник Читинской городской Нармилиции *Лагошный.*

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Начальника Читинской городской народной милиции.

В виду запущенности города в санитарном отношении и важности чистоты в деле борьбы с эпидемиями и на основании обязательного постановления Министра Внутренних Дел по Управлению Здравоохранения от 9 января 1922 года предлагаю **домохозяевам и квартиронанимателям в двух недельный срок** со дня опубликования настоящего объявления **произвести очистку улиц, дворов, выгребных ям и отхожих мест** от мусора, навоза и прочих нечистот, которые вывозить за городскую черту на специально отведенные свалочные места.

Виновные в неисполнении вышеуказанного обязательного постановления будут подвергаться суду по ст. 29-й Устава о наказаниях штрафу до 100 рублей золотом, или заключению в Тюрьме до 3-х месяцев, или аресту не свыше месяца.

Начальник Читинской городской Нармилиции *Лагошный.*

Для нужд Народной Милиции требуется к 1 октября с. г. 100 шт. постовых, тулупов, катанок 300 шт., полушубков 500 шт., и папах 1000 шт.

Лица, желающие взять поставку могут обращаться за справками в Главное Управление Милиции по Зейской ул. с 9—3 часов ежедневно.

Центральный комитет помощи фронту сообщает, что санитарная летучка с больными отправляющимися на курорт „Горячинск" отходит со ст. Чита II-ая в четверг, 27 июля.

Доводится до сведения всех больных военнослужащих, а также членов профсоюзов отправляющихся в „Горячинск" на второй сезон, что к указанному времени необходимо погрузиться в санлетучку. Поезд будет стоять на Чите II-й.